

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ — ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА

Необычным терминосочетанием «педагогическая реабилитация» мы обязаны социальной педагогике, нашему времени. Это понятие впервые было выдвинуто при разработке социальной программы для «детей улицы» в Санкт-Петербурге, а создавалась эта программа по заказу Городского центра по работе с детьми, подростками и молодёжью. Не удивительно, что у специалистов возникла в связи с этим потребность обратиться к опыту А.С. Макаренко.

Лидия Засорина, ведущий научный сотрудник факультета С.-Петербургского государственного университета, доктор филологических наук

Кирилл Засорин, врач-физиолог, научный сотрудник Фонда поддержки непрерывного образования «Университет развития»

Успех педагогики Макаренко, на наш взгляд, был связан с её главным принципом: целостным подходом к воспитанию гражданина, человека новой формации. Целостный подход к организации образовательного процесса проявлялся во всём: в органичном сочетании теории и практики воспитания, в творческой работе воспитателей и воспитанников, сплочённым трудом (это принципиально!) на общее благо. Не случайно «Педагогическая поэма» стала классикой в отечественной культуре. Воспитание колонистов было педагогикой живого творческого взаимодействия «отцов и детей». С позиций теории педагогики система Макаренко представляла собой органичный синтез четырёх оснований (педагогических категорий): обучения и воспитания, образования и развития личности.

В дальнейшем, особенно в послевоенные годы, в организации народного образования и в самой педагогической науке доминировала «аналитика», расчленявшая живое единство. В педагогической науке закрепились два раздела: дидактика и теория воспитания; на первый план вышла психология, в которой обособились психология воспитания, психология развития (возрастная психология), социальная психология и психология воспитания детского коллектива. Аналогичное расчленение единого проявилось и в практическом руководстве образованием; долгое время планы воспитательной работы школы разрабатывались по стандарту жёсткого разделения: воспитание делилось на физическое, умственное, военно-патриотическое, нравственное. Формализация живого дела воспитания и обучения постепенно приводила к отрыву теории от практики, к мёртвым схемам контроля и управления деятельностью образовательных учреждений.

В условиях всеобщего кризиса экономики, социально-политической системы, в стихии рыночных отношений общее и специальное образование в России теряет своё некогда высокое качество. Если для Макаренко главная задача всей его педагогической деятельности — именно воспитание гражданственности детей и подростков (образование было общественно ориентированным), то во второй половине XX века под влиянием научно-технического прогресса и общей технотронной направленности науки и образования вектор интересов поворачивается в сторону индивидуально ориентированного обучения, подготовки специалистов узкого профиля и далее — в сторону творческого развития индивидуальности.

Что мы видим в современном образовании? Тут и рост неграмотности и малограмотности среди выпускников средней школы, прибавление полку «детей улицы», которых в России насчитывается сотни тысяч человек. По данным социологов, удовлетворены уровнем знаний только 22% учеников массовой школы и 7,6% — учеников негосударственных школ. Что касается учителей, их отношение к профессии часто выражается в митингах протеста против бюджетного финансирования образования, которое буквально хоронит социальные законы (согласно Конституции оплата труда педагогов должна быть

приравнена к зарплате инженерно-производственных кадров).

Реальная образовательная политика правительства выразилась в ряде мероприятий, наносящих урон сфере образования (направленность госбюджета, изменение статуса государственных учебных заведений, их приватизация, переструктурирование малокомплектных школ). Исполнительная власть фактически суживает роль государства в образовании (государство «уходит» от ответственности за воспитание подрастающего поколения).

До сих пор не удалось принять Национальную доктрину образования, разработанную крупнейшими специалистами ряда академий. Неопределённость и недостаточность информации о социальных процессах в стране деформирует представления о целях образования и обучения. Какого выпускника готовит средняя школа? — этот вопрос остаётся открытым (психологи заявляют, что они не в состоянии определить целевой компонент общего и среднего образования). В обществе переходного периода («транзитном обществе») хаотичны общественные связи, доминирует бездуховность. Сегодня Россия в целом — это «общество риска». Между тем система образования — одна из основ национальной безопасности страны, безопасности в самом широком смысле. Дальнейшее развитие России невозможно, пока не преодолён кризис в образовании, нет высокого уровня образования. Дети, неграмотные сегодня, будут потеряны в XXI веке.

Педагогическая реабилитация детей

Понятие педагогической реабилитации непосредственно связано с концепцией восстановительного обучения «детей улицы». В крупных городах создана сеть медико-педагогических и психологических центров, помогающих населению и родителям в воспитании детей. Руководят этими учреждениями Комитеты по социальной защите населения и работе с молодёжью. Сама прак-

тика работы с «трудными» детьми подсказывает необходимость объединить усилия различных комитетов и комиссий в исполнительной власти. Союз врача и педагога здесь необходим.

Потребность в реабилитации детей и подростков, в реабилитационных мероприятиях резко возрастает в последнее десятилетие. Расширяется сфера медицинской, психологической и социальной реабилитации. В Москве создан негосударственный Институт реабилитологии для детей и взрослых.

Основанием для включения педагогической реабилитации в систему медико-психологических учреждений служит базисная функция образования, поскольку оно — главный рычаг социализации личности. Тысячи детей и подростков, выброшенных из школы, — это люди с «отложенным стартом» социализации. В целом среди различных видов деятельности современного человека можно выделить образовательную деятельность как наиболее комплексную, «перекрывающую» частные специализированные её виды. Можно дополнить признанную в педагогической психологии систему основных видов деятельности — общение, познание, труд (сюда включают ещё и игру) — синтетической образовательной деятельностью. У каждого человека она складывается по своему, сочетая факторы наследственности, среды обитания и условий развития.

При разработке системы педагогической реабилитации для детей и подростков можно определить несколько важнейших педагогических задач:

- социально-психологическая помощь в адаптации к условиям современной жизни и обитания в социуме;
- коррекционная педагогика (устранение пробелов обучения и воспитания на начальных этапах образования);
- восстановительное образование (для выработки самостоятельности при выборе дальнейших форм образования);
- психолого-педагогическая поддержка самореализации творческих способностей растущего человека.

Основные направления образовательно-реабилитационной деятельности

А. Мониторинг качества образования с целью обнаружить «скрытую неуспеваемость», отставание в общем развитии, выявить пробелы в образовании на ранних стадиях обучения и воспитания.

Б. Восстановление общих умений учиться. Ликвидация синдрома непринятия норм и правил обязательного образования у нестандартно обучаемых школьников и студентов.

В. Воспитание самостоятельности в учении и подкрепление творческих способностей на всех ступенях общего и специального образования и развития человека.

Г. Повышение профессионализма педагогов, подготовка мастеров — социальных педагогов — реабилитологов. Педагоги — мастера коррекционной педагогики, получившие широкое образование, владеющие методами практической психологии развития, освоившие новейшие образовательные технологии, способны обеспечить успех восстановительного обучения.

Ступени педагогической реабилитации

Система педагогической реабилитации (СПР) создаётся как надструктура в действующей образовательной среде. Она проектируется с учётом полного цикла развития человека — от дошкольных образовательных учреждений до послевузовских.

Методология целостного подхода к образованию (холистическая) предопределяет не менее четырёх фаз социальной адаптации человека: индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности.

В пространстве общего развития человека иерархия образовательных задач предстаёт в виде определённой последовательности. Конечный социальный психолого-педагогический продукт деятельности каждого ученика — **восстановление образовательного статуса.**

В этой целевой зоне СПР можно выделить два вектора: восстановление **свойств субъектно-индивидуальных и личностных.**

В зоне личностного развития структурообразующим компонентом выступает **самооценивание**, выработка умений-навыков **адекватной самооценки**, отражающей сбалансированность внешнего поведения и внутренних представлений о себе.

Дополнительным проективным качеством личности становятся восстановление творческих способностей человека, воспитание духовно-нравственных потребностей и обретение смысла жизни.

Эта концепция, разработанная в 2000 г. по заказу Службы профилактики безнадзорности наркозависимых и несовершеннолетних детей и подростков, представляет собой оригинальную авторскую версию, не имеющую прототипов. Она апробирована в пилотном эксперименте по восстановительному обучению «детей улицы» (2001–2002 гг.) в Мобильной школе восстановительного обучения (см. подробнее в сб.: Дети улицы. Подростково-молодёжные альтернативы (знакомство, пути взаимодействия, профилактика и реабилитация). СПб.: ГУГЦРДПМ, 2000).

Кому адресована социально-педагогическая реабилитация?

Программа СПР ставит целью педагогическую реабилитацию детей и подростков, выпадающих из системы общего обязательного образования. Кто они, эти «непонятливые дети»?

Экспериментальная работа по восстановительному обучению (ВО) детей и подростков показывает, что контингент обучаемых исключительно неоднороден. Возрастной состав — в границах 9–17 лет. Преобладают 12–13-летние подростки.

Комплексное педагогическое обследование более 90 человек свидетельствует, что формально заявленный (и регистрируемый личными делами в школах) уровень

образованности обучаемых не соответствует реальной их обученности. Расхождение между заявленным классом школьного обучения и реальными учебными умениями-навыками и знаниями у обследованных колеблется в пределах от 3 до 5 классов.

Комплексная педагогическая диагностика выявляет общее отставание у ребят в выработке элементарных умений чтения, письма и счёта. Существенны пробелы в освоении начальной грамотности, т.е. усвоении базовой образовательной программы начальной школы.

У большинства детей выявлена специфическая боязнь чтения (ридингфобия) и письма (графофобия), которую можно квалифицировать как боязнь манипулирования буквенными знаками (леттерофобия). Сильнее всего такие фобии выражены у подростков 15–17 лет. Этот феномен совершенно не изучен в педагогической психологии, хотя в ряде случаев он требует вмешательства психиатра.

Обследование ребят, заканчивающих начальную школу в последние 5 лет, проведённое в С.-Петербурге и Ленинградской области, показало, что качество общего образования неуклонно снижается. Более 50% третьеклассников по прогнозу составляют группу риска при переходе в 5-й класс (по выборке свыше 1500 человек).

Традиционная система оценки уровня обученности в рамках предметного содержания не соответствует реальности.

За пределами традиционного контроля знаний остаётся скрытая неуспеваемость детей. Так, **каждый второй школьник** имеет пробелы в навыках письма и самостоятельного познавательного чтения.

У каждого третьего ученика выявлены дефицит произвольного внимания и невербального мышления, а также пробелы в навыках счёта.

Массовое отклонение обученности детей от средних возрастных нормативов связано не только с несовершенством методов обучения, оно имеет и глубокие психофизиологические причины (сдвиги) в развитии ребёнка. Так, в частности, обнаруживается воздействие **феномена доми-**

нантной активности мозга: около половины трудных детей составляют школьники с доминированием правого полушария мозга. В некоторых классах набора 2000 г. «правополушарные» дети составляют до 70% учеников. Между тем все методы начального обучения младших школьников базируются на преимущественной нагрузке левого полушария.

Данные психоневрологии свидетельствуют о прогрессирующем росте числа детей с **синдромом ПЭП** (психологическая энцефалопатия). Среди поступающих в школу растёт число «речевых детей», у которых очевидны задержки в общем развитии речи с раннего возраста (**феномен логопатии**).

Отдельную группу составляют дети **с задержками психического развития** (ЗПР).

Эти данные свидетельствуют о том, что современные дети испытывают сверхнагрузки на психику, которая не справляется с нестандартными требованиями. К этому нужно добавить вал информационных перегрузок, вызываемых средствами массовой культуры, аудио-, видеоинформацией.

Любые задержки в развитии личностных качеств ребёнка создают опасность привыкания к зависимостям (**феномен психозависимости**) от случайных факторов жизни: удлиняется период привязанности к родителям, знакомым, к тусовкам, к комфорту или хаосу окружения, замедляется нормальное взросление, возникают искажённые представления об успехах.

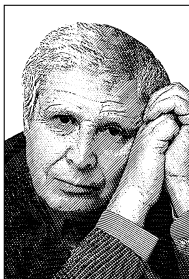
«Обнуление» духовных потребностей в окружении детей — одна из самых важных причин слабоволия и безответственности, легкомысленного отношения к себе, к своим возможностям. Рост нарко- и алкогольной зависимости — это следствие всего стиля современной жизни, в котором огромную роль играет психологическое и педагогическое невежество старшего поколения.

Закономерный результат кризовых социальных процессов — нарастание у молодого поколения дисбаланса между внутренним и внешним миром. В одной и той же возрастной группе отклонение от нормы составляет от 26 до 40%.

В поисках идеи

Леонид Жуковичский,
прозаик, драматург, публицист.
Автор многих книг и пьес,
переводился на сорок
иностраных языков.
Лауреат литературных премий.
Секретарь Союза писателей
Москвы

Где-то в середине девяностых первый президент России потребовал от подчинённых срочно выработать национальную идею. Все СМИ потешались месяца три, по традиции полагая, что всякое указание, спущенное сверху, ничем, кроме глупости, быть не может. Мне, однако, кажется, что осмеянная и забытая мысль была не столь уж анекдотична.

Ведь глобальная идея время от времени возникает не только у каждой страны, но и у каждой деревни — скажем, соорудить мостик через ручей или вырыть новый общественный колодец. Возникает она и у каждой семьи: определить сына в институт, выдать замуж дочку, построить гараж, купить новый холодильник. Ради воплощения такой идеи люди идут на жертвы — копят деньги, подрабатывают вечерами.

Ну, а у огромной России такая идея есть?

Сегодня, пожалуй, нет.

Национальная идея, если говорить о ней не в возвышенно-мистическом, а в сугубо практическом ракурсе, всего-навсего перспективный план на обозримое будущее. Скажем, в средние века была идея избавиться от ордынского ига, потом — выйти к незамерзающим морям, потом — овладеть европейской культурой, потом — освободить крестьян. К сожалению, всё это делалось либо с большим опозданием, либо кое-как, в результате чего империя и рухнула в октябре семнадцатого. Краткое время спустя возникла следующая идея — освободиться от нового ига, на этот раз большевистского, что и случилось в девяносто первом году.

Сегодня в России решается, порой успешно, множество локальных задач. А вот главная, объединяющая, не сформулирована и, боюсь, даже не намечена. Создать новую, благополучную, процветающую Россию? Кто же откажется! Но можно ли строить дом по десяти противоречащим друг другу

Среди безнадзорных детей в возрасте от 11 до 17 лет преобладают тринадцатилетние. Именно на этот возраст падает риск подросткового кризиса. Возрастная психология устанавливает, что именно этот подростковый период связан с опережающим развитием **темповых** характеристик отдельных психических функций. Компенсации общего развития подростки достигают, ускоряя развитие невербального мышления и избирательного произвольного внимания. Среди безнадзорных преобладают дети с художественным типом мышления, с обострённой эмоциональностью. Именно эти природные способности они пытаются реализовать в непосредственном общении друг с другом.

В сочинениях «О моём друге» они пишут, что основное время проводят во дворе, на улице. Живое общение остаётся главным источником восполнения чувства пустоты. Отсюда понятно, какую опасность для становления будущего человека представляют уход из школы, отчуждение, неприятие школьного режима жизни.

Интересные суждения об особенностях психической природы трудных и девиантных подростков находим у А.Л. Чижевского. Он отмечал, что периоды высокой активности Солнца в 11-летнем цикле вызывают взрывы массовой агрессивности заключённых — бунты, побег, преступные действия. Это связано с тем, что у хулиганов с их невропатической конституцией чрезвычайно высоки чувствительность и отзывчивость на все колебания и изменения внешней среды. Космические влияния, потоки энергии вызывают повышенную психическую напряжённость у этих «чувствительных натур».

Ничтожные и случайные причины могут усиливать неадекватность реакции, вызывать чрезмерную возбудимость, приводить к аффективным состояниям, провоцирующим преступления. Тут следствия не соответствуют причинам. Равновесие нервной системы нарушается вплоть до потемнения сознания. Желательные коррективы в поведение такого контингента людей, как полагал Чижевский, могут вносить массовые мероприятия: спортивные состязания, хоровые и театральные выступления, праздники.

Рассогласование при **созревании ума и сердца** интеллектуальных способностей и эмоциональной активности — одно из негативных обстоятельств, влияющих на общее развитие современного человека. Восстановление оптимальной линии развития речемыслительной деятельности ученика становится мощным средством регуляторных процессов организма и защиты от деградации сознания.

О некоторых психофизиологических особенностях нестандартно обучаемых

Область нестандартно обучаемых детей остаётся не до конца определённой в гуманитарных науках. Десяти-двенадцатилетние подростки — «ничейная земля» в возрастной психологии. К этому разряду могут быть отнесены и одарённые дети, у которых рано созревают интеллектуальные и художественные способности и со-

ответствующие потребности. Противоположный полюс составляют **трудные** дети. Численность этой категории непомерно возрастает. Психология и педагогика не успевают исследовать этот процесс, поэтому и коррекционные действия в образовательной сфере недостаточно эффективны.

Некоторые эмпирические данные обследований детей коррекционных классов обнаруживают достаточно неожиданные тенденции в их развитии. Так, у большинства представителей коррекционных групп налицо признаки **сильного типа** высшей нервной деятельности (по Павлову). Правда, чаще всего это неуравновешенный тип (холерики). Синдром **гиперкинестезии** (повышенной двигательной активности) — отличительная черта поведения современных младших школьников в целом. Преобладание кинестетического типа людей среди «детей улицы» — очевидный факт. Такие дети постоянно пребывают в расслабленном состоянии. Любые напряжения в деятельности — умственной или физической — для них становятся некомфортными. С этим связано отставание в развитии волевой сферы подростка.

По данным диагностики готовности к школе, среди поступающих в первый класс неуклонно увеличивается доля детей с доминированием **правополушарной активности мозга**, растёт и число левшей и детей со скрытым «левшеством». Особенно тяжкие нарушения в психофизиологии так называемых переученных левшей, а их в некоторых школах очень много. У этих детей «недовоспитано» левое полушарие со всеми вытекающими отсюда последствиями: отставанием речевого развития (в особенности письменной речи и чтения), предрасположенностью к устойчивой дисграфии и дислексии (минимальная мозговая дисфункция), замедлением созревания интеллектуальных навыков, долгой школьной дезадаптацией.

По данным психоневрологов, у многих детей очевиден дефицит концентрации внимания (**«синдром внимания»**), что часто вызвано родовыми травмами (гипоксией плода и т.п.). В процессе развития ребёнка это приводит к дефициту памяти, слухового внимания, импульсивности поведения, замедленному созреванию высших психических функций.

Таковы некоторые специфические особенности дефицитов общего развития современных детей и подростков. В этой связи актуальным становится изучение процесса школьной дезадаптации детей, проблема дифференциации ступеней нестандартности их обучения.

В практике социально-педагогической работы принято различать несколько групп нестандартно обучаемых детей (дезадаптантов). Таковы группа риска и уличные дети (они и становятся клиентами социально-педагогических комплексов и центров социальной поддержки детей и подростков).

В свою очередь, среди детей группы риска надо выделить подгруппы:

- скрытые дезадаптанты, которые переводятся из класса в класс или остаются на второй год обучения (числятся в школе);

проектам? А у нас как раз и происходит нечто подобное — даже в Думе без конца дискутируют, что именно надо созидать: капитализм с человеческим лицом, социализм или что-либо ещё.

Какая же из сегодняшних задач представляется мне самой существенной?

Чтобы Россия была свободной, процветающей и уж тем более великой, она должна, как минимум, сохраниться. Не распасться на составные, как в семнадцатом и в девятнадцатом. Реальна ли сегодня угроза распада? Остерегусь сказать твёрдое «нет». Ведь и развал СССР за какой-нибудь месяц до путча выглядел утопично.

В семнадцатом распалась империя. В девятнадцатом — опять-таки империя. Но ведь и нынешняя Россия тоже империя, хоть и уменьшившаяся на треть. И тоже от бед не заговорена.

Слово «империя» по традиции до сих пор звучит как ругательство. Между тем это всего лишь многоплеменная страна, исторически сложившаяся из разных государственных образований. За века совместной жизни все эти территории сплелись, проросли множеством общих систем: промышленными и торговыми связями, железными и шоссейными дорогами, трубопроводами, водными и воздушными маршрутами. Любой разрыв этих кровеносных сосудов обходится очень дорого — недаром обломки английской, французской или португальской империй, освободившись от ненавистных колонизаторов, лет на тридцать рухнули в нищету. Да и нам распад Союза, даже бескровный, обошёлся очень не дёшево...

Так, может, имеет смысл перекреститься, не дожидаясь грома, — хотя бы вспомнить, что конкретно дважды за один век привело державу к катастрофе.

Внешне всё выглядело просто: разом отваливались так называемые «национальные окраины». Да, взрыв смотрелся именно так. Но что послужило запалом? Кто бросил спичку в пороховой склад?

Если бы не в нашем доме пожар, можно было бы даже усмехнуться: оба раза взрывателем послужили маргинальные группки, созданные спецслужбами для локальных целей, малочисленные и неавторитетные. Сами по себе они реальной опасности для огромного государства не представляли. Но реакция на их появление была мощной и разрушительной: национальные движения во всех концах страны обрели не только массовость, не только силу, но и непримиримость. Те, кто прежде вёл речь только о культурной автономии, после первых шумных акций маргиналов заняли самую жёсткую позицию: только отделение! Самое любопытное, что и в начале, и в конце

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

века группировки, спровоцировавшие развал страны, называли себя национально-патриотическими...

Что же это такое — патриотизм? Почему он обледает и сплывающей, и разрушительной силой?

Во всём цивилизованном мире слово «нация» тождественно слову «гражданство». Приезжая за границу, в любую страну, где надо заполнять декларации, мы в графе «нация» пишем — «Россия». Когда американский президент выступает с обращением к нации, он имеет в виду не англосаксов, славян или негров, — он впрямую обращается к американской нации. Когда на чемпионате мира чернокожая девушка первой пробегает стометровку, её называют француженкой, потому что она и есть француженка, то есть гражданка Франции. Одно время к нам часто приходила в гости София, иностранная студентка, два семестра практиковавшаяся в русском. Чёрные волосы, смуглая кожа, раскосые глаза... Двадцать лет назад шведская семья удочерила маленькую кореянку, и она стала шведкой со всеми правами и без всяких комплексов.

У нас же...

Недавно я прочёл в популярной газете, что в России живёт сто девяносто наций — не этносов, не народностей, а именно наций. Не стану винить незнакомого газетчика в малограмотности: ведь это не он так считает, это миллионы людей привыкли так считать. Задайте хотя бы в МГУ сотне студентов один и тот же «национальный» вопрос и услышите: якут, бурят, русский, татарин, армянин. Так нас учили десятилетиями. Так, к сожалению, приучили. Не случайно в ряде автономных республик возникла некая напряжённость в связи с новыми российскими, без графы «национальность», паспортами...

Надо отдавать себе отчёт: даже в нынешнее, относительно стабильное время мы живём на минном поле. Пока взрывается редко. Но где гарантия на будущее? Ведь сто девяносто патриотизмов способны в клочья разнести и более благополучную страну, чем Россия.

Так что же нам делать? И — причём тут национальная идея?

Мне кажется, на ближайшие десятилетия нашей национальной идеей как раз и должно стать осознание себя единой нацией, с общими целями, общей родиной и одним на всех патриотизмом. Это не вопрос идеологии, это вопрос выживания страны.

писатель.ру

www.writer.fio.ru

- явно неадаптированные дети, которые не посещают школу, но остаются на учёте (личные дела в школе); иначе — «сохранённые дети»;
- безнадзорные дети, ставшие уличными недавно;
- беспризорные дети, отпавшие от школы на несколько лет, некоторые из них достигают 13–14-летнего возраста при двухклассном образовании; «клиенты» социальных комплексов;
- самую аварийную степень дезадаптации представляют малолетние несовершеннолетние преступники, а также нарко- и токсикозависимые.

Понятие риска сегодня необыкновенно расширилось. В педагогике его используют для обозначения трудно обучаемых школьников (в XVIII веке бытовало название «непонятные» дети, а ныне следовало бы называть таких детей «непонятливыми»). В социальной практике понятие риска связывается с противоправными действиями подростков и молодёжи, с вовлечённостью в наркоманию, алкоголизм, деградацией личности.

При разработке мер профилактики безнадзорности надо учитывать объективные условия «выброса» школьников из образовательной среды, а этот «выброс» может долгое время оставаться скрытым. Первые неудачи первоклассника уже потенциально становятся неблагоприятным фактором для образовательной адаптации. Только индивидуальный подход, заинтересованное наблюдение за вхождением ребёнка в систему обучения, открытый и доступный его пониманию объективный контроль за результатами обучения может реально защитить ребёнка от опасностей продвижения по образовательному маршруту. «Правда и ничего, кроме правды» — таков должен быть девиз для учителей начальной школы и родителей младших школьников. И только ли для них!

Новые технологии комплексной педагогической диагностики, зарекомендовавшие себя в работе многих школ, могут быть рекомендованы для использования во всех массовых образовательных учреждениях для того, чтобы прогнозировать дезадаптацию школьников. В особенности важно поставить такое профилактическое обследование на выходе из начальной школы.

Педагогическая реабилитация учителей

Как показывает практика реализации СПР в пилотном эксперименте, область педагогической реабилитации выходит за рамки сферы дополнительного образования. Её важнейшие коррекционно-восстановительные цели связаны с профилактическими мерами, предупреждающими отклонения в поведении школьников. Отметим общие и отдалённые эффекты педагогической реабилитации, включающие главные аспекты самого образовательного процесса:

- анализ качества и уровня образованности в массовых школах;
- диагностика индивидуальной обученности и обучаемости учащихся;
- организация службы индивидуального сопровождения и поддержки обучения, особенно на начальных ступенях образования;

- совершенствование системы управления педагогической деятельностью и учебным процессом в режиме группового и индивидуального обучения и воспитания.

Решение этих задач во многом приблизило бы нас к преодолению кризисных явлений в народном образовании и переходу на новую ступень организации всего дела воспитания, образования и развития.

При таком широком рассмотрении «адресатом» педагогической реабилитации становятся не столько дети и подростки, сколько сами педагоги и воспитатели, и не в последнюю очередь — организаторы образования и управленческие кадры. Педагогическая реабилитация становится ключевым направлением всей модернизации образования, в частности общего среднего образования. Тогда основные ожидаемые социально-педагогические результаты реформирования образования могут быть следующими:

- преодолён кризис в образовательном процессе и сохранено качество образования на уровне среднего стандарта, что обеспечит стабильность развития общества, единство правовых и моральных норм жизни, безопасность существования человека и условия его творческой самореализации;
- созданы межведомственные учреждения педагогической реабилитации при объединении управленческих усилий отделов образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения в правительстве города и муниципальных образованиях;
- консолидированы действия органов управления образованием, базовым и дополнительным (на всех уровнях власти) с научными, общественными организациями и объединениями для решения проблем дополнительного ресурсного обеспечения программы.

О концептуальных основаниях педагогической реабилитации

Среднее общее образование — важнейший рычаг социализации личности. Пробелы и провалы в школьном обучении становят-

ся причиной замедления темпов образования, торможения общего образования и творческого развития личности, а затем — причиной отклоняющегося поведения детей и подростков.

Можно отметить несколько **основных противоречий** современного школьного образования, прерывающих нормальное, природосообразное становление личности:

- разрыв между современными научными и учебными знаниями (достигающий пределов от четверти века до столетия); следствие такого разрыва — отставание от жизни общего образования (**информационный синдром**);
- преобладание «традиционных» методов обучения (формальных, репродуктивных приёмов) задерживает рост творческих способностей учащихся, налицо несогласованность ритмов развития современных детей и догматического, рутинного образования (**энергетический синдром**). Его следствие — омертвление образовательного процесса, утрата жизненных смыслов учебных знаний, противоречие между школьной педагогикой и педагогикой жизни (**биосоциальный синдром**);
- несоответствие управленческой вертикали системы образования реальной динамике потребностей общества, что заставляет обращаться к альтернативной педагогике, призванной корректировать и восполнять стандарты общего образования (**социоприродный, социально-психологический синдром**).

Все эти противоречия развития образовательной системы в России в целом вполне естественны, они приводят в действие механизмы коррекции и реабилитации. Проблемы коррекции в большей мере затрагивают социально-педагогические стороны всего процесса образования, а вот реабилитационные проблемы касаются преимущественно **формирования человека**, индивида, восстановления его образовательного статуса, результативности его образования, сохранения потенциала человеческих ресурсов («человеческого капитала»), продуктивности

деятельности отдельных образовательных учреждений.

Педагогическая практика накапливает различные инновационные методики совершенствования среднего образования, частично решающие проблемы педагогической реабилитации. Назовём образовательную программу «Устремление», по которой работают учителя начальных классов нескольких школ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Начальная школа в этой программе впервые рассматривается как относительно самостоятельная подсистема в рамках общего среднего образования. В программе дано описание всех пяти структурно-функциональных компонентов целостной педагогической системы: целей, содержания учебной информации, средств педагогической коммуникации, организации учения школьников и профессиональных качеств педагогов.

Программа была апробирована в системе обязательного и дополнительного образования средней школы, а также в семилетней практике переподготовки учителей начальной школы. Результаты педагогического эксперимента подробно рассмотрены в серии публикаций «Развитие речи», а также на конференции в 2002 г. (Школа высокой обучаемости: Материалы по образованию и ведению. СПб.: Кировск, 2002).

Как показывает опыт, образовательная программа «Устремление» выполняет функции социальной профилактики воспитания, гарантируя социальную защищённость детей от негативных, разрушительных воздействий среды и факторов нестабильности.

Главной движущей силой коренного преобразования учебного процесса в школе, безусловно, выступают педагогические кадры. Повышение квалификации учителя требует существенного повышения качества послевузовского образования. Соответствующие курсы должны готовить педагогов-реабилитологов, способных работать в кризисных условиях транзитного общества.

Функции педагога, корректирующего образование, значительно обогащаются и усложняются по сравнению с традиция-

ми обычной школы. Какие же критерии можно прогнозировать для педагога-реабилитолога? Ответ даёт педагогическая психология: это качества педагога — мастера высшего класса, владеющего искусством системного проектирования личности каждого ученика. В кратком изложении можно представить свойства педагога-реабилитолога, перечислив пять основных его функций. Вот перечень, представляющий необходимые умения:

- целеполагание и реализация целей (проектировочные умения);
- конструирование содержания учебной информации (конструктивные умения);
- организационные — владение средствами педагогической коммуникации (коммуникативные способности);
- оценивание результативности собственной работы (гностические умения).

Уровни педагогического мастерства в таком диапазоне образовательной деятельности иерархически упорядочены и определяются индивидуальными педагогическими особенностями каждого учителя.

Известно, что процент мастеров среди педагогов невелик, а выдающихся представителей образовательного искусства можно перечесть по пальцам. Учитывая общий статус педагогов, их возрастной состав и их творческий потенциал, можно говорить о том, что педагогическая реабилитология должна охватывать и самих учителей.

Опыт проведения курсов повышения квалификации для учителей начальной школы, педагогов дополнительного образования, воспитателей детских садов показывает, что в этом деле ещё много недоработок. Процесс повышения квалификации до сих пор во многом отстаёт от требований жизни. Инновационные технологии с трудом и очень медленно проникают в сферу послевузовского образования. Готовность учителей принять инновации также весьма различна. Истинно новое может потребовать от учителей перестройки собственного стиля работы и самого мировоззрения. Число энтузиастов нового среди педагогов не так велико, консерваторов значительно больше.

В связи со сказанным становится ясно, насколько труден будет кадровый вопрос в восстановительном обучении. Уже сейчас возникает крайний дефицит в педагогах, способных и умеющих вести реабилитационную работу с детьми. Нехватка таких специалистов сравнима с дефицитом кадров психологов. Недавно открытая специализация по подготовке социальных педагогов не решает проблемы в целом, поскольку и всё педагогическое образование нуждается в коренном улучшении качества подготовки, особенно в педагогических вузах.

Педагогическая реабилитация и модернизация общего образования

Вопросы «реформирования» системы образования входят в программы деятельности многих политических и общественных движений. Информационные войны прямо влияют и на образовательную политику. Так, широко известна активная деятельность Соросовского фонда в проектах обеспечения учебными пособиями и проектами школ и вузов. С 1998 г. реализуется пятилетний мегапроект «Развитие образования в России», цель которого — гуманитаризация образовательной деятельности в провинциях. Резкую критику вызвал проект введения в школах курса полового воспитания детей в русле валеологии. Бурные обсуждения ведутся вокруг включения в учебные программы курсов по духовному воспитанию школьников. Пространство образования превратилось в поле битвы за национальную безопасность Отечества.

В ситуации кризиса экономики и идеологии в стране к решению проблем подготовки молодого поколения к жизни оказываются причастны все граждане, всё общество. Педагогическое просвещение и образование становятся императивом новой эпохи. Педагогика по своему существу — «общечеловеческая» профессия. Рождение и воспитание Человека всегда было главным призванием мужчин и женщин, жизненная программа продолжения биоло-

гического рода остаётся главным смыслом жизни людей и в нашем обществе. Но в социоприродной эволюции культуры вектор интересов движется в направлении общественной кооперации деятельности Человека Разумного. В этих условиях главным фактором выживания и развития цивилизации становится образование. Если в предысторический период и далее, вплоть до наступления новой эры, в образовании преобладали спонтанные процессы воспитания, формирования человека, сейчас развитие общества определяется императивом осознанного, регулируемого социумом процесса образования во всех его звеньях.

Коренной перелом в жизнеустройстве ожидает Человека будущего. Произойдут перемены в общественных отношениях (экономическом базисе), но в первую очередь — в мировоззрении и общественном сознании (идеологической надстройке). Утверждение целостного подхода к образованию, к педагогике нового поколения становится главным принципом научной методологии. С этих позиций необходимо рассматривать и все инновации в педагогике. Большинство интересных достижений педагогов-теоретиков и практиков, «новых» направлений в образовании в последнее десятилетие представляет собой попытки подойти хотя бы к частичному совершенствованию обучения и воспитания детей. Наметить пути модификации образования в целом пока не удалось, ибо до сих пор не сделана ставка на кооперацию усилий всех участников образовательного процесса: учителей, «большой» педагогической науки, лидеров национально-патриотического движения и народных масс.

Время подталкивает педагогов к тому, чтобы написать новую «Книгу для родителей», поскольку именно взрослые люди ответственны за передачу традиций культуры молодым. В прогнозах учёных о постиндустриальном обществе будущего именно России уделяется особое внимание. Возможно, так и случится, что XXI век будет веком биологии и веком России. В этой связи педагогическая реабилитация получает особый смысл. ■

